

УДК 94(47).083.4

ФРОЛОВ Иван Александрович –

адъюнкт кафедры истории Военного университета МО РФ

123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14.

frol.79@inbox.ru

ПРИЧИНЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

REASONS OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904–1905

В статье автор делает попытку рассмотреть процесс становления и формирования научного знания о причинах первой и предпоследней войны XX в. Российской империи. Производится анализ источников до 1917 г., прямо или косвенно затрагивающих причины Русско-японской войны 1904–1905 гг. Автор выявляет, что многие реальные причины войны с Японией, в т.ч. и в официальных исследованиях, не описывались и не озвучивались либо замалчивались, а если и выходили, то для ограниченного круга лиц и под грифом «Секретно» или «Не подлежит оглашению». В статье излагаются выводы и указываются наиболее важные причины войны с Японией, приводятся ссылки на источники, которые, по мнению автора, наиболее всего подтверждают сделанные заключения.

Ключевые слова: Русско-японская война, Китай, Корея, Япония, Дальний Восток, Порт-Артур

The author attempts to consider the process of formation of the scientific knowledge of the reasons of the first and penultimate war of the 20th century of the Russian empire. The author made the analysis of the scientific sources, published before 1917, which directly or indirectly mentioned the reasons of the Russian-Japanese war of 1904–1905. So the author demonstrated lots of real reasons of the war with Japan, that weren't described before being marked as confidential or forbidden to be announced. The article contains the author's view on the most important reasons of the war with Japan.

Keywords: Russian-Japanese war, China, Korea, Japan, Far East, Port Arthur

8 февраля 2014 г. исполнилось 110 лет с начала предпоследней войны Российской империи, которую по своим масштабам и столкновению интересов, числу стран, вовлеченных в круг геополитического соперничества, иногда называют даже первой мировой войной. Ее также считают и последней джентльменской войной, когда противники соблюдали некие принципы рыцарства и уважительного отношения к противнику.

В исторической науке наиболее важной задачей является поиск первопричин крупных эпохальных явлений, к числу которых, несомненно, относится и Русско-японская война 1904–1905 гг. Именно от того, насколько близко исследователи подходили к истинным причинам войны с Японией, зависела постановка правильного «диагноза» «недуга», профилактика которого во

многом помогла бы избежать крупных трагических событий в дальнейшем. Вот мнение генерала от кавалерии В.И. Гурко, высказанное им уже после революции 1917 г.: «Точно ли Русско-японская война не имеет тесной связи с текущими событиями в России? Думается, что, наоборот, началом всех бед, испытанных и доселе испытываемых Россией, является именно эта война. Несчастливая во всех отношениях, она раскрыла многие наши внутренние язвы, дала обильную пищу критике существовавшего государственного строя, перебросила в революционный лагерь множество лиц, переживающих о судьбах родины, и тем не только дала мощный толчок революционному течению, но придала ему национальный, благоприятный характер»¹.

¹ Доступ: <http://www.historichka.ru/gurko> (проверено 07.06.2014).

После окончания войны (осенью 1906 г.), в Петербурге была образована военно-историческая комиссия по описанию русско-японской войны, которой сам государь, по словам Ф.П. Рерберга, «приказал писать чистую правду, и многие наивные люди ожидали найти правду в работах этой комиссии, но... с самого начала ее работ какими-то неведомыми лицами, тайно руководимыми скрытыми силами, были приняты всевозможные способы, чтобы помешать комиссии выполнить волю Государя, и — таким образом ни Сам Государь, ни последующие поколения никогда не смогут узнать: ни настоящих причин возникновения войны, ни причин поражения наших армий в Маньчжурии» [Рерберг 1967: 18].

Так, Симанский, автор 1-го тома официальной истории войны «События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне», пишет, что уже «постройка железной дороги через Сибирь (1891 год), для наших врагов и соседей на Дальнем Востоке казалась “приближавшеюся грозой”. Под влиянием происков враждебной нам европейской прессы и здесь явилось опасение, что с окончанием Сибирского пути Россия неминуемо поглотит и Японию» [Русско-Японская война... 1910: 680-681].

В 1887 г. в журнале «Вестник Европы» вышла статья Н.Г. Матюнина, пограничного комиссара Южно-Уссурийского края (1883—1897), с 1870 г. занимавшего различные должности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, «Наши соседи на Крайнем Востоке», где автор категорически не соглашался с предложениями о протекторате над Кореей и давлением на Китай. По мнению Н.Г. Матюнина, при слабости всего Дальнего Востока и Приамурского края в частности, приобретенного Россией в 1860 г., «драгоценного для нас во многих отношениях», нужно еще много лет, чтобы в случае неизбежности войны отбить всякого неприятеля. «При таких условиях необходимо думать только о возможно продолжительном мире. Поэтому необходимо искренно и сознательно отказаться от всяких дальнейших завоевательных мечтаний и заручиться союзником, при содействии которого мы беспрепятственно могли бы заняться

благоустройством Богом нам данного края». Этим союзником Матюнин считал Китай.

По поводу Кореи Матюнин заключал, что она «должна нас интересовать исключительно как щит против слишком близкого морского соседства с Китаем и другими воинствующими державами... Чем менее мы будем вмешиваться во внутренние дела корейского королевства, тем задача нашей дипломатии там будет легче, и тем менее вероятно возникновение политических невыгодных для нас комбинаций» [Матюнин 1887: 88]. Однако позже, во времена царствования императора Николая II, он же стал известен как один из активных участников и сторонников вовлечения Кореи в сферу российского влияния.

В 1906 г. представитель русских капиталистов и торговых фирм Ф.А. Львов в своей книге «Лиходеи Бюрократического Самовластья как непосредственные виновники Первой Русско-Японской войны» всю вину за развязывание войны с Японией перекладывает на так называемых вневедомственных сановников, действующих в своих интересах, в т.ч. Матюнина, которые проводили свою политику в обход официальных министерств и ведомств. Он оценивает Матюнина как «чиновника, потерявшего лицо на Дальнем Востоке» и «лукавого хищника», т.е. одного из «лиходеев» лесопромышленной компании в Маньчжурии и Корее, которые, по мнению Львова, «совершили тяжкое преступление в измене Родине и требуют великого суда общественного мнения» [Львов 1906: 54].

В связи с повышением активности работ по прокладке железной дороги по китайской территории (знаменитая КВЖД, контракт на прокладку которой был подписан в августе 1896 г., а работы начались летом 1897 г.), происшедшим после смерти в октябре 1894 г. императора Александра III, который не был сторонником проведения части стратегической железной дороги по чужой территории, ситуация в регионе стала накаляться [Лукоянов 2008: 68-82].

В 1914 г. председателем военно-исторической комиссии по описанию действий флота в Русско-японской войне графом А.Ф. Гейденом была выпущена информативная книга

«Итоги русско-японской войны», которая не предназначалась для широкой публики и вышла под грифом «Не подлежит оглашению». В ней автор раскрыл «поворотные пункты, приведшие к войне». Как указывает Гейден, в связи с началом японско-китайской войны (1894–1895 гг.) в августе 1894 г. на особом совещании «Император Александр III утвердил решение воздержаться от активного вмешательства в войну желтых народов, но не допускать присоединения смежной с нами северной Кореи и нарушения свободы плавания в Корейском проливе, несовместимых с нашими интересами». Однако уже в 1896 г., т.е. через 2 года после смерти императора Александра III, министр финансов С.Ю. Витте заключает тайный, так называемый московский договор с Китаем, по которому Россия берет на себя защиту неприкосновенности Китая от Японии. Этот тайный договор, по выражению председателя военно-исторической комиссии А. Гейдена, «является поворотным пунктом всей нашей политики на Дальнем Востоке, приведшим Россию к войне с Японией». Финансовая политика России опережает с этого момента дипломатическое ведомство в делах Дальнего Востока, куда оно переносит центр своей деятельности и, «опираясь на вышеупомянутый Московский договор с Китаем и выговорив, из финансовых соображений, спрямление Сибирской железной дороги через Маньчжурию, становится твердою ногою в пределах Китайской Маньчжурии, чем отодвигает на задний план завещанное Императором Александром III Сибирское Государевое Дело». По словам Гейдена, КВЖД, соединяющая Владивосток с метрополией, получает новое, сулящее громадные выгоды в будущем значение и сможет служить транзитным путем международной торговли [Гейден 1914: 58–68].

Официальные министерства, ведомства и лица пытались найти решение в попытках разграничения сферы влияния в регионе. Так, в записке великого князя Александра Михайловича о необходимости соглашения с Японией о разделе Кореи за 1899 г. говорится, что «время еще не упущено, есть возможность, при помощи и будущей Восточно-Азиатской компании, прочно утвер-

диться в Северной Кореи, и подготовить совершенно мирный переход ее в наши руки. <...> Для более успешного ведения дела в Северной Кореи, желательно соглашение с Японией, по которому Японии предоставляется южная Корея, ...а России северная Корея». По мнению великого князя, этим соглашением «мы приобретаем в лице Японии союзника и можем совместно противодействовать непомерным требованиям Англии, а в будущем и Германии и САСШ, в Китае»¹.

Практически перед началом боевых действий, 15 января 1904 г., в Петербурге по высочайшему повелению под председательством генерал-адмирала его императорского высочества великого князя Алексея Александровича состоялось особое совещание для обсуждения проблем, связанных с происходящими переговорами между Россией и Японией, основной вопрос которого был посвящен Кореи.

Если великий князь Алексей Александрович высказался за то, чтобы отдать всю Корею Японии, «оправдываясь одним нашим миролюбием», военный министр А.Н. Куропаткин – за то, что «воевать нам из-за Кореи было бы большим бедствием для России», то контр-адмирал А.М. Абаза не соглашался допускать японцев на север Кореи. Более того, на следующий день Абаза подал докладную записку на имя царя по поводу прошедшего особого совещания, где подчеркнул, что мнения двух министров о возможности экономического допуска Японии на всю Корею «опасны»².

В 1905 г. в книге «Россия и Китай» П.А. Бадмаева, который еще во времена Александра III, в 1893 г., представил царю записку «О задачах русской политики на Азиатском Востоке», была выражена его позиция на военный конфликт. Так, Бадмаев указал на ближайшие поводы к объявлению Японией войны России, которые заключались «во-первых, в сплошной рельсовой линии от центра России до Владивостока; во-вторых, в договоре с Китаем о проведении Сибирской железной дороги через Маньчжурию до Владивостока;

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 720. Л. 1–8.

² ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2422.

в-третьих, в занятии нами Порт-Артура, Талиенвана, с целью оградить собственный Китай от посягательства Японии; наконец, в-четвертых, концессия на Ялу, при посредстве которой Россия желала оградить тыл Маньчжурии со стороны Японии» [Бадмаев 1905: 14].

Автор считает необходимым отнести к наиболее важным причинам, приведшим к войне Российскую и Японскую империи, прокладку Великого сибирского пути по «чужой», китайской территории (КВЖД, 1896–1903); занятие Россией Порт-Артура (1898 г.) и прокладку Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД); попытку вовлечения Кореи в сферу русских интересов; несогласованность и разное видение дальневосточной политики среди официальных лиц министерств, ведомств и неофициальных «вневедомственных сановников».

Один из авторов издания «Русско-Японская война 1904–1905 гг.» П.Н. Симанский по прошествии ряда лет, уже в эмиграции, в 1925 г. делает заключение, что «враждовавшие на наших верхах группы одинаково вызвали к себе раздражение Японии и других государств, т.е. одинаково создавали возможность и даже неизбежность войны». Как приговор звучат его слова о том, «что в тяжелых последствиях нашей политики на Дальнем Востоке

обе враждовавшие друг с другом группы одинаково ответственны и перед русским народом и перед нелюбимой историей» [Симанский 1925: 90–92].

В 1910 г. выдающийся военный теоретик А.А. Свечин в работе «Русско-Японская война 1904–1905 гг., по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам», описывая причины войны, указал, что разрыв между Россией и Японией явился «естественным следствием обнаружившагося еще в 1895 году противоречия русских и японских интересов; началась война, к которой Япония открыто готовилась многие годы» [Свечин 1910: 8].

Следует отметить, что большинство авторов, описывающих Русско-японскую войну и причины ее начала с 1904 по 1917 г., в основном останавливались на версии о столкновении двух амбициозных империй – русской и японской. Именно этой версии придерживаются практически все исследователи, которые занимались изучением первой войны начала XX в. Так, Н.М. Быковский в 1911 г. высказался о «главной причине» войны, которая, по его мнению, заключается в «столкновении двух исторических течений – русского стремления к Тихому Океану и японского – стать важнейшей державой в Азии» [Быковский 1911: 32].

Литература

Бадмаев П.А. 1905. *Россия и Китай*. СПб.: Новый Журнал Литературы, Искусства и Науки, 104 с.

Быковский Н.М. 1911. *Начало Русско-Японской войны*. Одесса, 32 с.

Гейден А. 1914. *Итоги Русско-Японской войны 1904–1905 гг.* Петроград, 110 с.

Лукоянов И.В. 2008. «*Не отстать от держав...*» *Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.* СПб.: Нестор-История, 664 с.

Львов Ф.А. 1906. *Лиходеи Бюрократического Самовластья как непосредственные виновники Первой Русско-Японской войны*. СПб.: Энергия, 79 с.

Матюнин Н.Г. 1887. Наши соседи на Крайнем Востоке. – *Вестник Европы. Журнал Истории–Политики–Литературы*. Сто-двадцать-шестой том, Двадцать второй год – книга 7-я. Том IV. С. 64–88.

Свечин А.А. 1910. *Русско-Японская война 1904–1905 гг. по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам*. СПб.: Издание Офицерской Стрелковой Школы, 388 с.

Симанский П.Н. 1925. Дневник генерала Куропаткина (Из моих воспоминаний). – *На чужой стороне*, № XI. С. 61–99.

Рерберг Ф.П. 1967. *Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904–1905 гг. и члена Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1906–1909 гг.* Мадрид, 360 с.

Русско-Японская война 1904–1905 гг. Т. I. 1910. СПб.: Типография А.С. Суворина, 857 с.